

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДАЗАВОДСКАЯ ОКРАИНА:
ОТ ГЕРОИЗАЦИИ «ЧЕЛОВЕКА ТРУДА» ДО ПОИСКА НОВЫХ
СМЫСЛОВ**Е. М. Жидкова**

В статье будет освещено изменение статуса заводских районов в истории типичного промышленного центра — города Куйбышева (Самары) в постсоветское время. Автора интересует переход от грифа «секретно», который носили многие связанные с оборонными заказами промышленные города, к открытости, поиску новых исторических, культурных и туристических доминант, новой региональной идентичности, вылившейся в провозглашение Самары «запасной столицей СССР» в годы Великой Отечественной войны и, ни много ни мало, космической столицей современной России.

Смыслообразующими моментами новейшей городской истории были выбраны два праздника, не вызывающие в современном обществе разногласий в трактовке и оценке. Две даты, которые в полной мере можно назвать «днями народного единства» — это День победы и День космонавтики, 9 мая и 12 апреля. Это те объединяющие современников эмоциональные скрепы, которые дают возможность вспомнить о гордости, о достижениях, о славе, почувствовать свою сопричастность большой истории. И оба эти праздника непосредственно связаны с ключевыми этапами жизни заводской Самары-Куйбышева: здесь ковалась победа, здесь была «запасная столица», здесь проходил парад 7 ноября 1941 г. И здесь же решениями Хрущева и Королева создавалась ракетно-космическая техника, принесящая СССР-России славу мировой космической державы.

Первые параграфы статьи будут посвящены истории складывания особой заводской субкультуры в пригородах Куйбышева в послевоенный период, а также поэтизации «человека труда», ведь труд был базовой категорией советской культуры. В заключительных параграфах речь пойдет о современной культурной политике города и использовании его заводской истории в попытке примирения общим культурно-историческим наследием

— советским прошлым и его завоеваниями. Источниками послужили документы самарских архивов (Центральный государственный архив Самарской области и Самарский областной государственный архив социально-политической истории), краеведческая литература, а также местные периодические издания.

География исследования

Город Куйбышев довольно рано встал в строй городов-миллионников (1967 г.) и был рядовым, в общем-то, случаем в истории советской урбанизации. Численность рабочих и служащих в области только за п.п. 1950-х увеличилась на 44% [15, с. 321]. В течение двадцати лет в области были сооружены Волжская гидроэлектростанция, Волжский автозавод, металлургический комбинат, заводы синтетического каучука, по переработке пластических масс, химический, синтезспирта. По темпам промышленного развития Куйбышевская область занимала одно из ведущих мест в РСФСР [15, с. 311 – 312]. Хотя урбанизация началась задолго до описываемых событий, тем не менее, воспитание новых хозяев городов и рабочих поселков оставалось ключевой темой советского образовательного дискурса времени «оттепели». Просветительские кампании носили долговременный, даже перманентный характер, сменяя друг друга. В послевоенном Куйбышеве значительную часть населения составляли вчерашние крестьяне, принесящие в город крестьянскую трудовую этику и образ жизни. В городах Поволжья сельские переселенцы своего региона давали до 80% механического прироста городского населения [19, с. 206]. Поэтому в отличие от широко известных примеров самоопределения ленинградцев или москвичей в терминах коренной / потомственный, для Куйбышева этот идентификационный маркер никогда не был акту-

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

альным. Рядовой житель областного центра — это горожанин в первом поколении, из детской литературы узнавший о ежегодных ритуалах выездов на дачу столичных жителей: его/ее собственные дети проводили лето у бабушки в деревне, а со словом «дача» вплоть до брежневского «застоя» ассоциировались номенклатурные дачи или ставшие санаториями дачи «бывших» в зеленой зоне вдоль Волги. Куйбышев же был окружен огородами.

Утверждение городского образа жизни

Вытолкнутый из деревни, рабочий-крестьянин нес в город бытовую и поведенческую культуру, противоречившую дисциплинарным режимам фабрик и заводов. «Крестьяне подобно улитке несут в город крестьянский габитус, социальность, встроенную в тело как антропологическое качество», — писала известная отечественная исследовательница Н.Н. Козлова [12, с. 59]. Деревенские избы, легко разбираемые и перевозимые на новое место, путешествовали вместе с хозяевами. И город обрастал поселками. Недостаточный уровень развития городской инфраструктуры консервировал архаичные практики. Даже в крупных населенных пунктах потребность в самообеспечении продуктами питания оставалась очень высокой, что подтверждает газетная заметка 1955 г.: «Куйбышевская птицефабрика в начале января приступила к инкубации. <...> Население гор. Куйбышева проявило большой интерес к ранней инкубации и приобретает суточных цыплят, которые уже летом занесутся» [2]. На этом фоне вполне объяснима такая воспитательная мера по «раскрестьяниванию» рабочего класса, как постановление 1958 г. «О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках».

В городах ломке подвергся привычный ритм жизни крестьянина, основанный на сельскохозяйственном календаре по замкнутому циклу. Низкая степень телесного самоконтроля и отсутствие требуемых социальных качеств у рабочих заставляли городские власти принимать меры по перевоспитанию и борьбе с тем, что на языке докумен-

тов называлось «нездоровым поведением в быту». Пьянство, обильные застолья в дни праздников, завершающиеся драками и в итоге влекущие срывы плановых заданий и пропуски «без уважительных причин» — вот с чем приходилось бороться организаторам производства. Учили всему: как готовить, что читать, как воспитывать детей, как себя вести в публичных местах. «Я живу в Куйбышеве много лет, — обращался в газету неравнодушный читатель, — и всегда наблюдаю на Самарской улице, на Ульяновской, да и в скверах сидящих женщин и детей, под ногами которых груды подсолнечной шелухи. Это же невежество! В школах следует учить детей культуре поведения на улицах, разъяснять им, что грызть семечки в общественных местах неприлично» [1, с. 230].

Эмансипация крестьянской молодежи

Статус «закрытого» города и размещение многотысячных коллективов оборонных предприятий обусловил специфичную кадровую политику. О том, как трудно проходило привитие городского образа жизни, свидетельствуют архивные документы о деятельности профсоюзов, женсоветов, домовых комитетов и низовых партячеек [21 – 27, 30 – 31]. Участие партийных и советских органов в контроле над частной жизнью граждан было обычным делом. Особое внимание уделялось воспитанию молодого пролетариата. Это объяснялось тем, что рабочий класс в значительной мере пополнялся за счет деревенской молодежи, компактно проживающей в заводских общежитиях. Девиантное поведение молодых, вызванное, в том числе, новым переживанием анонимности на городских просторах, отсутствием привычного контроля со стороны соседского окружения и старших родственников, стало поводом для дисциплинарных кампаний, направленных за юную смену. Они лишней раз подчеркивали характерный для аграрных обществ несамостоятельный статус молодежи. Об этом свидетельствует, к примеру, торжественная церемония вручения совершеннолетним юношам и девушкам паспортов (своеобразная инициация) или заводской праздник первой полочки, знакомив-

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

ший молодых людей с тем, как правильно тратить деньги [30]. Приглашение на подобные мероприятия молодых рабочих вместе с родителями, а также применение в качестве меры общественного воздействия сообщения родителям о неправильном поведении взрослых отпрысков «на производстве и в быту», лишь подчеркивают сохранение зависимого положения молодежи [25].

Город, жилье, досуг

С распространением городского стиля жизни связан феномен свободного времени. Причем отдыха не как праздника, не как разрыва повседневной монотонности, а именно в качестве будничного времяпрепровождения. Серьезной задачей для городских властей становился «организованный отдых трудящихся». Стоит напомнить, что в 1956 г. рабочий день был сокращен до 7 часов, а в 1967 г. была установлена 5-дневная рабочая неделя. Свободного времени у рабочего человека становилось все больше, появился «досуг», который, безусловно, должен быть «культурным». Городской образ жизни предполагал умение и навык пользования городской инфраструктурой — театрами и музеями, пляжами и бассейнами, парками и кафе. Рекреационная сфера активно пополнялась различными заведениями общепита. В годы «оттепели» в дополнение к доступным рюмочным и чайным открываются новомодные кафе-молочные, кафе-кондитерские, кафе-мороженое и знаковые молодежные кафе, ставшие приметой нового «оттепельного» времени. Времена, когда громко заявляют о себе молодежные субкультуры, что было исключительно городским явлением. Именно тогда возникли новые персонажи — стилиаги, городские фланеры, запечатленные кинематографом 60-х и народившейся «городской прозой». Герои «оттепели», те же герои произведений Аксенова — это городские жители, шатающиеся по улицам вместе с друзьями или путешествующие по стране.

Однако жизнь в столице и заводских районах областных городов сильно различалась. Прибывший в 1960 г. в провинциальный город ленинградец так описал свои первые впечатления: «Куйбы-

шев встретил совершенно негородской пылью на замусоренной привокзальной площади ... здесь все нам показалось диким, неустроенным, раздражающе неприятным: серые от старости деревянные халупы в центральной части города, хамоватые горожане, громкая матерщина на улицах, бедные по сравнению с ленинградскими магазины ... я приехал в Куйбышев не просто чужим, а чужеродным этому городу человеком» [11, с. 360]. Действительно, с точки зрения пространственного решения и архитектуры назвать промышленные центры середины прошлого века современными городами можно с определенной оговоркой. Например, до начала массового жилищного строительства около половины городской застройки г. Куйбышева составляли одноэтажные и двухэтажные здания, а пятиэтажные и выше — меньше 7%! [23, с. 152]. И так было повсеместно. Французский антрополог Б. Кербле подсчитал, что к 1960-м более половины городского жилого фонда РСФСР составляли небольшие одноэтажные дома [9, с. 2]. Советские города с их деревянными избами напоминали скорее крупные села и своим внешним видом, и повседневной жизнью населения, ведь характер жилищной застройки непосредственно определяет менталитет жителей.

Заводская окраина города Куйбышева: славная Безымянка

Компактное размещение населения (скупенное проживание в рабочих общежитиях, коммунальных квартирах, заводских бараках) и планирование комплексной застройки под жилищное строительство и соцкультбыт дают возможность использовать теорию дисциплинарной власти Фуко, его идею о надзоре как специфическом механизме дисциплинарной власти. Действительно, в заводском поселке все на виду: повседневная жизнь, отдых, семейные коллизии, круг общения, телесность. Тут вместе работают, вместе проживают, растят детей, вместе проводят свободное время во дворах. Рабочие окраины представляли собой настоящие производственно-поселенческие сообщества, где люди были объединены разнообразными узами

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

[10]. Фуко определял закрытое пространство как место принудительной нормализации индивидов: «... архитектура теперь призвана быть инструментом преобразования индивидов: воздействовать на тех, кто в ней находится, управлять их поведением, доводить до них проявления власти, делать их доступными для познания, изменять их» [28, с. 251]. Устанавливается новый тип надзора — иерархизированный, непрерывный, функциональный, «который проникает непосредственно в рабочий процесс, и распространяется не только на производство, он учитывает также деятельность людей, их навыки, манеру работать, усердие и поведение ... Надзор становится решающим экономическим фактором — как внутренняя деталь производственного аппарата и как специфический механизм дисциплинарной власти» [28, с. 255 – 256].

Согласно этому подходу, современные социальные институты регулируют тело во времени и пространстве, предписывая определенные жесты, положения и соблюдение правил, и рассматривают телесные практики в качестве объектов постоянного дисциплинарного воздействия, контроля и воспитания. Принудительная нормализация особенно характерна для города периода модерна, то есть индустриального города. Отсюда многочисленные советские кампании по борьбе чем-либо: с пережитками прошлого, пороками, туеядством, пьянством, религиозными пережитками, хулиганством — что лишь иллюстрирует перманентный конфликт государственных интересов и бытовых практик населения.

В послевоенном Куйбышеве старые центральные районы (называемый жителями «город») сосуществовал с молодыми заводскими окраинами, получившими неблагозвучное имя «Безымянка» по имени железнодорожной станции, отстоящей от города на расстоянии около 10 км. «Город» и заводы связывала трамвайная линия и электрички. Массовое жилищное строительство, того же заводского жилья, велось по принципу заселения окраин, не только географически, но и культурно далеких от центральных районов старой купеческой Самары. Жилье строилось вокруг заводов, об экологии тогда никто не думал. Так создавались городки ме-

таллургов, станкостроителей, моторостроителей, подчеркивая тем самым пролетарский характер заводских районов: «На окраине Куйбышева создавали новый социалистический город — Безымянку» [14, с. 262]. Здесь не было церквей и монастырей. Их место заняли Дома культуры и Дворцы счастья — именно так первоначально именовался Дом культуры завода КАТЭК (Куйбышевский завод автотракторного электрооборудования и карбюраторов), позднее переименованный в созвучный «оттепельной» эпохе «Современник» [5]. Исторический центр Ставрополя-на-Волге с молельными домами и колокольнями вообще был затоплен в результате строительства плотины, уступив место молодому и современному городу автостроителей — Тольятти. Как говорили тогда, формирование нового советского человека должно проходить в принципиально иных условиях.

Создание рабочего города-спутника выполняло важную идеологическую миссию — формирование пролетарского социального базиса [13]. Заводы принимали непосредственное участие в зонировании городского пространства и сами много строили. Так, завод им. Фрунзе кроме жилого фонда построил собственную фабрику-кухню, техникум, поликлинику, больничный корпус, стадион, школу, пионерлагерь, 9 магазинов, 8 детсадов [4, с. 104]. Металлургический завода им. Ленина располагал собственным домом отдыха, палаточным и спортивным туристским лагерем, сетью заводских оздоровительных учреждений, пионерлагерями, базой рыбаков и охотников, стадионом, дворцом культуры, детскими садами, столовой, фабрикой-кухней с филиалом мясокомбината, полным комплексом предприятий бытового обслуживания (магазины, буфеты, бани и прачечные, две домовые кухни, кафе, библиотека, бассейн) [7, с. 4; 8, с. 30]. «Город строится» — пожалуй, одно из самых популярных названий советского городского пейзажа. О Куйбышеве 60-х полотна с такими названиями оставили художники Г. В. Филатов (1960), В. З. Пурьгин (1965) и А. А. Острецов (1968).

Заводская Безымянка жила своей обособленной от старого центра жизнью. Обладание полнотой культурно-бытовой и досуговой инфра-

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

структуры позволяло заводчанам жить довольно изолированно и самодостаточно. Куйбышевские театры и филармония обязательно проводили в заводских клубах выездные спектакли и утренники. До сих пор можно встретить самарцев с Безымянки, которые вспоминают, что впервые попали в старый город уже во взрослом возрасте, например, после окончания школы и поступления в институт!

Героизация и официальная история Безымянки началась с эвакуации, хотя еще в 1939 г. она стала именоваться Молотовским районом города Куйбышева. Заводы, жилье и трамвайные пути здесь строили заключенные, жившие в многочисленных бараках Безымянлага. Потом в здании управления лагерями разместится вечерний авиатехникум завода им. Фрунзе, а в лагерной больнице — заводская поликлиника. Но «лагерная» страница истории города долго была под запретом, а ныне просто в тени, хотя масштабы применения труда заключенных поражают: за период сентябрь 1940 г. — июнь 1941 г. Безымянский лагерь принял 100,7 тыс. заключенных, став одним из наиболее крупных лагерей в системе ГУЛАГа [6, с. 14]. «О Белобалтлаге писал Горький, колымские лагеря хорошо знакомы по рассказам Шаламова, «Архипелаг ГУЛАГ» — по произведениям Солженицына. А вот о Безымянлаге, располагавшемся в 30-40-х годах на окраине Куйбышева, достойных строк почему-то никто не написал», — справедливо замечает неизвестный автор интернет-статьи о построенном в годы войны в Куйбышеве «бункере Сталина» [22]. К сожалению, современные исследования принудительного труда [6; 16; 17], благодаря которому и появился индустриальный Куйбышев, меркнут на фоне устойчивых мифологизаций, связанных с героикой войны и вкладом тылового Куйбышева в победу. В массовом сознании до сих пор удерживаются старые схемы, усвоенные еще на школьных уроках истории и краеведения: в чистом поле эвакуированные в Куйбышев заводы были развернуты с колес за считанные месяцы благодаря решительной воле партии и правительства. Канон

утвердился после триумфального выхода фильма «Особо важное задание» (реж. Е. Матвеев, в ролях Е. Матвеев, Л. Гурченко, Н. Крючков), ставшего одним из лидеров проката 1981 года. Прообразом для сюжета послужила официальная история эвакуации в Куйбышев авиазавода № 1 им. Сталина и биография главного инженера, а позднее директора завода Виктора Литвинова, в кратчайшие сроки развернувшего серийный выпуск легендарных штурмовиков Ил-2 [3, с. 66 – 67].

Интересно наблюдать, как символы ушедшего величия переосмысливается сегодня, и как ими легко манипулируют. Несколько лет назад руководство области призвало горожан возродить гордость за «былое могущества оборонки», поддержав программу празднования 65-летия Безымянки и проект возрождения оборонных предприятий, при которых «жизнь на Безымянке кипела и задавала импульс развитию всей области и страны!» [29] Группа самарских ветеранов обратилась с инициативой создать музей истории Безымянки в клубе «Победа», что символично. Для школьников же был проведен конкурс сочинений «На славной Безымянке». Похоже, что индустриальная мощь прошлого дала повод для поиска какой-то особой районной идентичности.

Пересмотр устоявшихся схем и героических стереотипов затруднен ввиду их чрезвычайной эмоциональной нагруженности. Нынешняя городская власть сделала ставку на актуализацию памяти о Великой Отечественной войне, а именно на факте эвакуации осенью 1941 г. из Москвы в Куйбышев дипломатического корпуса, ряда партийных и правительственных учреждений (за исключением ГКО). Это обстоятельство дало повод объявить Куйбышев «запасной столицей СССР»¹.

Важнейшей датой в современной истории города стало 7 ноября 1941 г., когда в Куйбышеве наряду с Воронежем и Москвой прошел военный парад, на котором присутствовали первые лица государства (Калинин, Вознесенский, Шверник, Ворошилов и др.), послы и военные атташе. Сила эмо-

¹См., например, выступление губернатора Самарской области Н.И. Меркушкина на последнем параде 7 ноября 2013 г.: «Каждый год в этот день Самара превращается в Куйбышев, запасную столицу Советского Союза, где 7 ноября 1941 года состоялся ставший уже легендарным военный парад». [Цит. по: 21].

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА

ционального воздействия парада была так сильна, что, по современной оценке местных журналистов: «... в итоге ни Япония, ни Турция не вступили в войну против СССР!» [32].

В 2011 г. руководство области и города, а также партия «Единая Россия» возрождают Парад Памяти и, более того, объявляют его «визитной карточкой Самарской области» [21]. Реконструкция Парада стала чуть ли не главным культурно-историческим событием в жизни города последних лет, проект реконструкции вошел в пятерку лучших проектов национальной премии «Серебряный лучник» [32]. С каждым годом мероприятие приобретает все больший размах: так, в параде 2013 года на площади все еще имени революционного деятеля тов. Куйбышева («самой большой в Европе»¹) за выступлениями первых лиц области последовал «много-тысячный хор горожан и солистов театра оперы и балета, исполнивший гимн России». Общее число участников постановочного действия оценивается в 5 тыс. человек [32]. Тут уже на первый план выходят не безобидные ролевика с их игрушечными реконструкциями, а военно-патриотические клубы и казаки, суворовцы и курсанты, над которыми в небе кружат восстановленные самолеты Як-51 и ПО-2.

В этот же ряд вновь обретенных «туристических брендов области» попадает и так называемый «бункер Сталина» — построенный в годы войны, вероятнее всего, руками заключенных объект гражданской обороны, в котором Сталин, правда, никогда не был. Подобные убежища есть и в других городах, например, в Москве. Но это никого не смущает, потому что наш бункер — «единственный и уникальный». Бункер стал главной достопримечательностью области. Не ошибусь, если скажу, что номер один из списка всех туристических экскурсий, предлагаемых в городе — это посещение музея в «бункере Сталина», где стенды экспозиции озаглавлены «Вторая столица».

Другой «визитной карточкой области» стал космос. Прежде закрытая тема авиационно-кос-

мических заводов и их роли в создании советской военно-промышленной мощи стала спасительной для современного городского мифотворчества. Через любой праздник, выступления перед ветеранами и избирателями рефреном проходят слова: «на нашей ракете полетел Гагарин» (хотя в создании «Востока» были задействованы десятки, если не сотни предприятий по всей стране), «мы сохранили лидерство в мировой космонавтике», «наши ракеты самые надежные в мире». Наиболее популярный лозунг: «Самара — космическая столица России» [см., напр.: 18]. Наверное, традиционная риторика побед, достижений и завоеваний поколенчески оправдана и эмоционально востребована. Только смущает, что ретроспективный подход стал чуть ли единственным в городской культурной политике, свершения настоящего почти не актуализируются в ней совсем.

Удивительно точно, на мой взгляд, Александр Роднянский передал наше отношение к собственной истории, когда пошутил, что, «по большому счету, она в общественном массовом сознании покойник, о ней либо хорошо, либо ничего» [20, с. 189]. Возможно, описанное манипулирование отдельными фактами нашей истории в угоду политической конъюнктуры, в конечном счете, действительно отражает «драму человека на обломках ушедшей страны» [20, с. 151] и находит оправдание в примирении общим наследием, куда особой строкой вписана победа в войне и завоевание космоса. Прошло 20 лет с краха империи, а одинокий, оставленный Большой Историей человек все еще стоит на руинах исчезнувшей страны. И живет ощущением обманутых надежд и воспоминаниями о сопричастности событиям исторического масштаба. В прошлом.

Список источников и литературы

1. Век «Волжской Коммуны». 1907-2007. Газета как зеркало жизни. — Самара, 2006.
2. Волжская коммуна. 1955. 22 февраля.

¹По утверждению сайта городской администрации, собравшего все самое-самое в Самаре: «Площадь имени В. Куйбышева в Самаре считается самой большой площадью в Европе. Ее территория составляет 17,4 гектара, что почти на целый гектар больше, чем Красная площадь в Москве». URL: <http://city.samara.ru/node/10194> (дата обращения 17.11.13).

**ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ
И БУДУЩЕЕ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО ГОРОДА**

3. Емельянов С. Траектория жизни. Литвинов Виктор Яковлевич. — Самара, 2010.
4. Живая история «Моторостроителя». Самара, 1999.
5. Жидкова Е. М. Советская гражданская обрядность как альтернатива обрядности религиозной // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2012. № 3-4. — С. 408 – 429. URL: <http://www.religion.rane.ru/?q=ru/node/198> (дата обращения: 17.10.13).
6. Захарченко А. В., Репинецкий А. И. Строго секретно. Особстрой — Безымянлаг. 1940-1946 (Из истории лагерей НКВД в Куйбышевской области). — Самара: ООО «НТЦ», 2008.
7. Иванчинов А. Продиктовано заботой о людях. Первичная организация. Практика и стиль работы // Советские профсоюзы. 1968. № 17.
8. Иванчинов А. Как мы организуем отдых рабочих // Советские профсоюзы. 1969. № 17.
9. Кербле Б. Русская культура. Этнографические очерки / сост. Ф. Конт. — СПб.: Европейский Дом, 2008. — 207 с.
10. Климова С. Персонафикация или солидарность // Отечественные записки. 2003. № 3. — С. 543 – 548.
11. Кловский Д. Дорога из Гродно. — Самара: Дом печати, 1994. — 432с.
12. Козлова Н. Социально-историческая антропология. — М.: Издательский дом «Ключ», 1999. — 188 с.
13. Коткин С. Говорить по-большевистски (из кн. “Магнитная гора: Сталинизм как цивилизация”) // Американская русистика: вехи историографии последних лет. Советский период: Антология. — Самара: Изд-во “Самарский университет”, 2001. — С. 250 – 328.
14. Лашманов М. Битва во льдах // Есть на Волге утес. — Куйбышев, 1987.
15. Наш край. Хрестоматия. — Самара, 2003.
16. Немецкие авиационные специалисты в г. Куйбышеве в первые послевоенные годы (1946-1953). Сб. документов. — Самара, 2010.
17. Нефтяной комплекс Куйбышевской области (30-50-е годы XX в). Становление и развитие. Сб. документов. — Самара, 2005.
18. Памурзина Е. Самара — космическая столица России [Электронный ресурс] // Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королева. 04.10.12. — URL: <http://www.ssau.ru/news/9601/> (дата обращения 13.11.13).
19. Репинецкий А. И., Румянцева М. А. Городское население Среднего Поволжья в послевоенное двадцатилетие. 1946-1965 гг.: Очерки демографической истории. — Самара, 2005.
20. Роднянский А.Е. Выходит продюсер. — М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. — 288 с.
21. Ромашов М. Парад памяти стал визитной карточкой Самарской области [Электронный ресурс] // Волжская коммуна. 2013. 7 ноября. URL: <http://www.vkonline.ru/273200/article/parad-pamyati-stalvizitnoj-kartochkoj-samarskoj-oblasti.html> (дата обращения 10.11.13).
22. Самый секретный бункер Сталина: 12-этажный дом под землей спас бы и от конца света [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.point.ru/news/stories/11562/2.html> (дата обращения: 15.11.13).
23. Синельник А.К. Градостроительная история Самарского края. Самара, 2000.
24. СОГАСПИ (Самарский областной государственный архив социально-политической истории). Ф. 714. Оп. 1. Д. 2050. Л. 8.
25. Там же. Д. 2368. Л. 80.
26. Там же. Д. 2394. Л. 19.
27. Там же. Д. 2406. Л. 24.
28. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. — М.: Ad Marginem, 1999. — 280 с.
29. Целевая комплексная программа развития Безымянки до 2012 г. Обращение К. Титова и В. Сазонова // Волжская заря. 2007. 23 января.
30. ЦГАСО (Центральный государственный архив Самарской области). Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.
31. Там же. Д. 28. Л. 12.
32. Чечурина И. В Самаре прошла реконструкция парада 1941 года [Электронный ресурс] // Российская газета. 2013. 8 ноября. URL: <http://www.rg.ru/2013/11/07/reg-pfo/parad.html> (дата обращения 11.11.13).